

ла. Той же великий князь Иван Данилович в лето 847 соделал около Москвы новый древян град и укрепил его зело паче первого. Во дни же княжения его бысть на России тишина велия. И начася ему писати величество: великий князь Иван Данилович владимирский и московский и всеа России. В лето 6819-го преставися князь великий Иван Данилович Калита марта в 31 день и положен бысть на Москве во Архангеле. Сего сынове: Симеон, Иван, Андрей (л. 136—137).

Даниловича и собра в него икон множество, что ныне на дворце. В лето 6841 великий князь Иоан Данилович единым летом зделал церковь каменну архистратига Михаила, что ныне в ней кладутся великие государи. В лето 6846 заложен град Москва древяной и укрепил его лутчи первого и было княжение князя Иоанна Даниловича на Москве и по всей России тишина великая и нача ему писать величество: великий князь Иоан Данилович московски и владимирский и всеа России (л. 25 об.).

... В лето 848 преставися князь великий Иван Данилович Калита марта 31 день и положен бысть на Москве во Архангеле. Сего сынове: Семен, Иван, Андрей меон, Иоан, Андрей (л. 26). (стр. 409).

Несомненная близость между приведенными отрывками летописи и «Повести» заставляет поставить вопрос: не могли ли записи летописи, подобной одной из этих, явиться той основой, на которой впоследствии возник рассказ о Москве.

Такая мысль вполне допустима, если учитывать летописный характер записей «Повести». Связь рассматриваемых текстов «Повести» и летописи очевидна. Важно только установить: не могло ли тут быть обратной связи. Может быть, не «Повесть» зависела от летописца, а летописец обратился к «Повести» о Москве, извлек из нее нужные ему известия и включил их затем в свою летопись?

Однако такое предположение кажется маловероятным. Ведь для того чтобы воспользоваться материалом «Повести», летописцу надо было бы проделать сложную работу по отслаиванию летописных записей от остальных известий рассказа: отбросить все, что касалось Кучки и его детей, опустить характеристику князя Андрея, заменить отрывок с сообщением об убийстве князя, созданный отчасти на материале Хронографа, краткой записью: «В лето 6682 июня в 29 день убиен велики князь Андрей Боголюбской Юрьевичь от бояр своих, от Акима Кучкова с товарищи во Владимире» (F.IV.343). Запись эта, кстати сказать, ничем особенно не отличается от аналогичных по содержанию записей других летописей (см., например: ПСРЛ, т. IV, ч. 2, в. 1, Пгр., 1917, стр. 168). В истории древнерусской литературы имеется много примеров использования повестей летописью, но эти повести, как правило, включены в летопись целиком или в виде отдельной своей части, случай же выборочного использования летописью одних только летописных по своему характеру известий какой-либо повести привести трудно.

В то же время обратное предположение — предположение о том, что летопись явилась источником «Повести», на препятствия не наталкивается. Действительно, во-первых, в «Повести» мы видим строгий подбор известий как в части, оканчивающейся мезью Михаила, так и в той, которая завершается Иваном Калитой. Статьи «Повести» носят выборочный характер; они производят впечатление извлеченных из летописного памят-